

Станислав Стратиев

Жизнь хоть и коротка...

Станислав Стратиев

Жизнь хоть и коротка...

Пьеса в одном действии

www.stanislavstratiev.org

Жизнь хоть и коротка...

© Станислав Стратиев, 1986. Все права защищены.

© Aeolus Project, 2007. Все права защищены.

Перевод с болгарского Варвары Вельвич.

Все права на текст пьесы защищены. Не допускается копирование, распространение, опубликование, публичное исполнение, перевод на иностранные языки, постановка спектакля по пьесе, или иное использование текста, без получения письменного разрешения правообладателей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Архитектор.

Человек.

Первая женщина.

Вторая женщина.

Женщина в пеньюаре.

Боксер.

Голоса за дверью.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Новый микрорайон. Весна. Кругом насколько хватает взгляда дома, дома – море домов, похожих друг на друга как две капли воды. Одним словом, каменная пустыня, в которой легко потеряться. Среди этой пустыни стоит архитектор, двумя руками придерживая брюки. Он в рубашке с короткими рукавами, под мышкой – папка.

А р х и т е к т о р. Вот она жизнь! Только вообразишь, что ты человек, высшее творение природы, венец ее многовековых усилий, что разум твой не знает границ, – вдруг у тебя отрывается пуговица!.. Притом в самом неподходящем месте. На брюках с застежкой "молния", которые, естественно, носят без ремня... Что теперь делать? Если не поддерживать их, они поведут себя самым свинским образом. "Молния", конечно, тут же расстегнется, и брюки сползут... Ну и ситуация. Прямо как в анекдоте!.. *(Ищет пуговицу.)* Где найдешь эту чертову пуговицу, когда кругом непролазная грязь... В грязелечебницах не найдешь столько грязи, сколько в этих новых кварталах... А если и найду – чем ее пришить? В моей папке только чертежи, нет ни иголки с ниткой, ни булавки. Да, ничего не скажешь, курьезный случай... *(Но тем не менее, не теряя надежды, продолжает искать так некстати оборвавшуюся пуговицу.)* И надо было этому случиться именно сегодня! Когда я уже был готов сделать решительный шаг! Изменить свою жизнь в корне! Начать все сначала! Когда я окончательно и бесповоротно решил: никаких компромиссов в самом главном!.. И вот теперь – пожалуйста: кристально чистый человек, решившийся наконец взбунтоваться и отказаться принимать пять отвратительно построенных новых домов, в которых должны жить люди, а не курицы, должен предстать перед членами комиссии, придерживая сползающие брюки!.. *(Пауза.)* Нет, это невозможно! Они лопнут со смеху. И действительно, можно ли серьезно воспринимать человека, если в глаза лезет его нижнее белье! *(Пауза.)* Какая-то бессмыслица. Чтобы в конце двадцатого века, когда человек до Луны добрался, здесь, на земле, ему мешала какая-то дрянная пуговица... Это же смехотворно. Рассказать кому-нибудь – не поверит! Раньше я и внимания не обращал на эти пуговицы... *(Пауза.)* А, в сущности, как ей не оборваться, если приходится, как кенгуру, прыгать через лужи... Здесь только луноход и может пробиться... И, как назло, остался всего какой-то километр до цели... Меня там ждут... И ни веревки, ни проволоки под рукой, только вон там торчит арматура, но ею же не застегнешь штаны... Как теперь быть? Сколько я могу так продержаться?.. Не свалятся же штаны с пришитой пуговицей с неба, как манна небесная!.. Сколько ни произноси монологов – что от них толку?.. Надо действовать! Действуй, архитектор Стилянов!.. А как тут будешь

действовать, если вокруг незаселенные дома? Сплошная пустыня – можно спокойно концы отдать: вокруг – ни души!.. Хотя нет. В той стороне, кажется, есть заселенные дома... Стыдно, конечно, но другого выхода нет. Придется попросить иголку с ниткой... (*Уходит, придерживая сползающие брюки.*)

Лестница в одном из жилых домов. Двери с "глазками" и без "глазков". С табличками и без табличек. У дверей – половички, цветы в горшочках. Появляется запыхавшийся Архитектор. Он некоторое время раздумывает, с какой двери начать. Наконец решается и, поскольку его руки заняты, головой нажимает на звонок одной из дверей. Никто не открывает. Он выжидает немного, идет к следующей двери. В ней нет "глазка". Долго звонит, не отрывая головы от звонка. Никто не отзывается. Он снова наклоняется и нажимает головой на звонок... В этом положении его застаёт Женщина, открывшая дверь. Смотрит на него с недоумением. Он продолжает нажимать головой на звонок. Неожиданно в поле его зрения попадают женские ноги в шлепанцах. Он выпрямляется. Смотрит на Женщину с испугом.

А р х и т е к т о р. Добрый день... Мы с вами не знакомы... но я попал в весьма глупое... (*Осекается, перехватив взгляд Женщины, недоуменно уставившейся на расстегнутую "молнию".*) Архитектор Стилянов! Мне очень приятно...

Женщина быстро захлопывает дверь перед его носом. Слышно, как дважды поворачивается ключ в замке.

Г о л о с ж е н щ и н ы. Сексуальный маньяк, а не архитектор!..

А р х и т е к т о р. Извините, но я действительно архитектор...

Г о л о с ж е н щ и н ы. Если ты сейчас же не уберешься, я вызову милицию!

А р х и т е к т о р. Прошу вас, выслушайте... Вы ошибаетесь... Я сегодня...

Г о л о с ж е н щ и н ы. Еще никого не изнасиловал, да? Мерзкий тип...

Посмотрел бы на свою физиономию... Даже брюки расстегнул, чтобы время не терять!..

А р х и т е к т о р. Ничего подобного... Прошу вас... Вы меня не так поняли.

Г о л о с ж е н щ и н ы. Таких нужно вешать, а не позволять им шляться по домам...

А р х и т е к т о р. Я пришел с добрыми намерениями, а вы – "вешать надо"... Делай после этого людям добро!..

Идет к соседней двери. Она без "глазка". Нажимает головой на звонок и быстро отскакивает в сторону. Ждет. Слышатся шаги. Затем раздаётся мужской голос за дверью.

Г о л о с. Кто там?

А р х и т е к т о р. Послушайте! Со мной случилась неприятность... Я влип в идиотскую историю... В этой грязи...

Г о л о с. Кто это?

А р х и т е к т о р. Архитектор Стилянов!

Г о л о с. Тебе что надо?

А р х и т е к т о р. Понимаете... Если можно, дайте мне, пожалуйста, булавку...

Г о л о с. Что?!

А р х и т е к т о р. Булавку.

Г о л о с. И больше ничего?

А р х и т е к т о р. Лучше иголку с ниткой. И пуговицу. Все равно какую. Только не для пальто. Я быстро зашью. Если у вас нет булавки...

Г о л о с. А когда я вынесу тебе эту булавку, ты трахнешь меня чем-нибудь по башке и все до последней нитки унесешь. Как в восьмом корпусе. Там вроде утюг понадобился. Представились как соседи с верхнего этажа. Только я не лопух – меня на мякине не проведешь!.. Будь здоров и не кашляй!

А р х и т е к т о р. Ушел... *(Вздыхает. Некоторое время еще ждет. затем поднимается на следующий этаж. Нажимает головой на звонок и, наученный горьким опытом, тут же отскакивает. Слышны приближающиеся шаги. Чей-то глаз уставился в "глазок".)*

Что рассматриваете меня как инопланетянина?

Г о л о с. Тебе чего, браток?

А р х и т е к т о р. Вы не бойтесь. Я – архитектор Стилянов, председатель приемной комиссии. Буквально через считанные минуты я должен принять пять новых домов. Но я не смогу это сделать... потому что у меня оборвалась пуговица на брюках. И именно теперь, когда я решил сделать решительный шаг! Понимаете? А как можно сделать решительный шаг в спущенных брюках?

Г о л о с *(возбужденно)*. Марья! Марья! Подь сюды! Быстро! Еще один чокнутый появился! Иди глянь на него!.. Этот воображает себя председателем!.. Сегодня он должен-сделать "шаг"! Поняла?.. Вот он. Глянь, за брюки держится. И откуда столько свихнутых в Софии? Этот, почитай, третий сегодня. У него и папка под мышкой!

Архитектор действительно несколько озадачен и тем, что так нелепо развиваются события, и потому, что голос за дверью с такой радостью сразу же объявил его сумасшедшим. Он вздыхает.

(Радостно.) Понял, что его раскусили!

Архитектор отходит от двери.

Жалко, смылся... Пришел бы еще какой: полоумный, а то до обеда, почитай, цельный час. *(Умолкает.)*

А Архитектор уже стоит у другой двери. Она без "глазка". Звонит тем же способом – головой. И тут же за дверью раздается мужской голос, нервный, почти истеричный.

Г о л о с. Скажи Петрову, чтобы он прекратил посылать сюда своих людей! Он думает, что меня можно обвести вокруг пальца? Скажешь, что ты водопроводчик, и влезешь нахально? А потом выбросите меня из квартиры. Дудки! У Петрова этот номер не пройдет. Пусть и не мечтает. Я знаю, что он прячется на лестнице за углом и, ждет, чтоб я открыл дверь. Нашел дурака! Ему не удастся выдворить меня из квартиры... Пусть Петров зарубит себе это на носу. Возможно, я и занял площадь без его решения. А как он принимает решения – ни для кого не секрет. И кто здесь будет жить – тоже! Значит, нас выкинет на улицу, а сам на этих квартирах погрееет себе руки. Одну – сыну. Другую – дочери. У него у самого две квартиры – государственная и ведомственная... Нет, он не дожидается! Я отсюда семь месяцев не выходил и еще семьдесят не выйду. Но из того, что задумал Петров, ничего не выйдет. Справедливость восторжествует! Не вздумайте только силой сюда вламываться. Я подключил ток непосредственно к ручке двери. Только дотронетесь – в золу превратитесь. И свет не трудитесь выключать – у меня лампа и запас керосина на полгода! Коридор забаррикадирован, сюда прорваться может только танк. Но если Петров и выбьет в министерстве танк, он ни за что не поднимется на третий этаж. Нужно весь дом разрушить – другого выхода у вас просто нет. Если вы его разрушите – я, конечно, останусь без квартиры. Зато Петров ничего не получит. Я доступно изложил вам создавшуюся ситуацию?

А р х и т е к т о р *(вздыхая)*. Вполне... Куда меня понесло? Хожу от двери к двери как апостол... И все из-за чего? Из-за каких-то пяти домов с недоделками. Десятки домов принимают ежедневно, а я из-за каких-то пяти корпусов ползаю по этой грязи... *(Задумывается.)* Ну, все, хватит... Иду домой, залезаю под душ, включаю Шопена и ни о чем не думаю... Пусть другие думают... *(Пауза.)* Хотя нет. Дело не в домах, а во мне самом. Я же должен начать жить по-другому. Итак, решено. *(Энергичным шагом направляется к другой двери. Звонит. Ждет.)*

За дверью, в которой нет "глазка", раздается голос.

Г о л о с. Кто там?

А р х и т е к т о р. Архитектор Стилянов.

Г о л о с. Допустим...

А р х и т е к т о р. Послушайте, я не прошу, чтоб вы мне верили или открыли дверь. Давайте по-деловому подойдем к вопросу. Я просовываю вам под дверью один лев, а вы мне – одну булавку. Идет?

Г о л о с. Идет.

А р х и т е к т о р. Благодарю. *(С большим трудом вытаскивает из кармана один лев и просовывает его под дверью.)* Вот, возьмите.

Г о л о с. Нет никакого лева. Он где-то застрял.

А р х и т е к т о р. Как – застрял? Он прошел довольно свободно...

Г о л о с. Ну, как хотите. Я говорю, что его нет.

А р х и т е к т о р. Хорошо. Я просовываю еще один. Вот. Дошел?

Г о л о с. Ничего нет.

А р х и т е к т о р. Не может быть. Видимо, там у вас какая-то щель?

Г о л о с. Никакой щели здесь нет. Просто вы ничего не просовываете.

А р х и т е к т о р. Как это – я не просовываю? Сейчас вот я просуну еще один лев и буду держать его с этой стороны. Посмотрим, куда он исчезает. *(Просовывает третий лев.)* Кто-то тянет. Это вы?

Г о л о с. Нет!

А р х и т е к т о р. Мне совсем не до шуток. Давайте же булавку! У меня нет времени. А деньги можете оставить себе.

Г о л о с. Только при условии, что вы опустите еще один лев.

А р х и т е к т о р *(ищет лев)*. У меня только два лева одной купюрой.

Г о л о с. Ничего. Я вам разменяю. Опускайте.

Архитектор просовывает купюру под дверь и старается заглянуть в щель.

Так. Иду за булавкой, а вы ждите...

А р х и т е к т о р. Жду. *(Становится на колени и снова пытается заглянуть в щель под дверью.)* Нет его. Столько денег выудил...

И неизвестно, принесет булавку или нет. *(Еще некоторое время находится в первоначальном положении, затем встает и направляется к другой двери.)* Полный идиотизм!.. Вот влип!.. Из-за одной чертовой пуговицы...

Ну что за люди, что за человеки... *(Он у очередной двери. Нажимает головой на звонок и тут же отскакивает.)*

Дверь приоткрывается. Она на цепочке. В небольшой щели видна часть лица ее хозяина.

Л и ц о. Вы кто? Электрик? Водопроводчик? Газовщик?

А р х и т е к т о р. Нет... Я – архитектор Стилянов.

Л и ц о. Ах вон оно как... Архитектор... И чё, ты обои клеишь? Или кафель в ванную лепишь?

А р х и т е к т о р. Ни то ни другое. Мне нужна пуговица...

Л и ц о. А чё, у архитектора зарплата такая маленькая, что на пуговицы не хватает?

А р х и т е к т о р. Да нет. Она только что оборвалась. Мне бы булавочку...

Л и ц о. Кому другому дал бы с милой душой. Архитектору – ни за что.

Был у меня недавно один такой архитектор. Обклеил квартиру, точно почтовыми марками – все наперекосяк. На стены смотреть нельзя – мигом заработаешь косоглазие.

А р х и т е к т о р. Извини, друг... Мне булавка позарез нужна...

Л и ц о. Я тебе дам булавку, если ты обои переклеишь...

А р х и т е к т о р. Я не обойщик.

Л и ц о. А я не галантерейщик... *(Захлопывает дверь.)*

А р х и т е к т о р. Но какое отношение имеет моя просьба к...

Л и ц о *(снова открывает дверь настолько, насколько позволяет цепочка).*

Имеет или не имеет – это неважно. Я из принципа не дам. Для инженера и дюжины булавок не пожалел бы. А архитектору и отравы жалко.

(Закрывает дверь.)

Еще некоторое время Архитектор смотрит на дверь. Затем неожиданно проходит в ярость. Направляется к другой двери и громко кричит.

А р х и т е к т о р. Дадите! Еще как дадите! Не может быть, чтобы в целом доме не нашлось одной булавки. *(Нажимает головой на звонок. Дверь широко открывается. Выходит молодая женщина и смотрит на него.)*
Дайте одну булавку. Я требую! Одну маленькую булавочку!

Женщина оставляет дверь открытой и, не говоря ни слова, исчезает. В следующее мгновение в дверях появляется молодой человек. Он в боксерских трусах. На руках боксерские перчатки. Видимо, он тренировался в коридоре. Профессиональным ударом посылает Архитектора в нокаут. Архитектор делает шаг, затем другой и сваливается рядом с цветочными горшками... Тотчас открывается дверь соседней квартиры. Выходит женщина в пеньюаре. В руках у нее кувшин с водой. Она спокойно перешагивает через Архитектора, заботливо поливает цветы, снова перешагивает через Архитектора и скрывается в своей квартире. Несколько мгновений спустя Архитектор приходит в себя, с трудом поднимается, трясет головой и, пошатываясь, идет к окну, открывает его, жадно вдыхает... Но вдруг он замечает вывеску...

А р х и т е к т о р *(громко)*. "Специализированное бюро бытовых услуг".
Эврика!!! И находится в этом же доме... А я тут стучусь головой об дверь,

как придурок какой-то. (*Быстро уходит.*)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Бюро бытовых услуг. Повсюду разноцветные образцы, манекены. Стоит ряд швейных машин. На вешалках развешано готовое платье. Часть помещения отгорожена простыней. За ней – умывальник. Посреди помещения за швейной машиной сидит Человек. Он глубоко задумался. Его невидящий взор устремлен на окружающие его предметы. Со всей возможной стремительностью, ограниченной спадающими брюками, врывается Архитектор.

А р х и т е к т о р. Можно у вас спросить? Мои брюки вот...
Ч е л о в е к (*задумчиво, не глядя на вошедшего, погруженный в глубокое размышление*). За информацией обращайтесь в справочное бюро...

Архитектор оглядывается, обегает все помещение, заглядывает за простыню, выходит на улицу и снова возвращается. В помещении попрежнему царит спокойствие, тишина. Казалось, время застыло. Архитектор, трясаясь, словно в лихорадке, вновь обращается к сидящему.

А р х и т е к т о р. Извините, но я не понял, где справочное. Может, оно в другом помещении?
Ч е л о в е к. Я – справочное. Спрашивайте.
А р х и т е к т о р. Мне нужно пришить пуговицу. Оборвалась в самом неподходящем месте. А "молния" без пуговицы расстегивается...
Ч е л о в е к (*не глядя на Архитектора*). Мы работаем только на материале клиента

А р х и т е к т о р. В каком смысле?
Ч е л о в е к. В прямом смысле. Пуговица клиента. Иголлка клиента. Нитка клиента.

А р х и т е к т о р. Нитка клиента?!
Ч е л о в е к. И ножнички, чтоб отрезать нитку. Извините, сразу не сказал про ножнички.

А р х и т е к т о р. Да будь у меня все это, я бы сам пришил пуговицу. Не бог весть какая мудрость...

Ч е л о в е к. Ну так и пришейте. Раз она не бог весть какая... (*Снова погружается в размышление.*)

А р х и т е к т о р. Ничего не понимаю. Что вы, шутите?.. Как это – с ножничками клиента?..

Человек поднимает голову, смотрит на него мрачно и пронзительно. Затем снисходительно улыбается.

Человек. Читать надо, дорогой: у нас специализированное бюро...
(Снова погружается в раздумье).

Архитектор. Но это же полный идиотизм. (Горит желанием объяснить всю бессмысленность подобных услуг, но тут же решает, что сейчас не до этого, лишь бы ему пришили пуговицу.) Послушайте, у меня сваливаются штаны, если их не придерживать. Нельзя ли сделать исключение? Здесь особый случай. Меня ждет комиссия... Пять домов, понимаете, – пять безобразно построенных домов... Вам такие еще не приходилось видеть, я уверен... Так вот, если меня там не будет, они примут их...

Человек. (равнодушно пожимает плечами). Ничем не могу помочь. Спросите у мастера.

Архитектор оглядывается вокруг. Еще раз обходит обширное помещение. Ищет за простыней, за висящими платьями, но мастера нигде не видит. Снова идет к Человеку.

Архитектор. А мастер где? В отпуске?

Человек. Я – мастер. Говорите, что-вам нужно. Мне некогда: у меня работы по горло. (Двигает колесиком швейной машины вперед-назад. Раздается звук: кррррр.)

Архитектор. Как?.. Вы же справочное бюро?

Человек. У нас борьба за сокращение штата. Что вам нужно, говорите.

Архитектор. Вы, как Будда...

Человек. Имейте в виду, я при исполнении. (Снимает с шеи метр и что-то мерит.)

Архитектор. Хорошо, я не гордый. Я повторю. У меня оторвалась пуговица. На брюках. Вот здесь. И если не придерживать их рукой, они попросту сползут.

Человек. Допустим... И что же вы хотите?

Архитектор. Я вам сказал! Я прошу пришить...

Человек. Лично мне вы ничего не сказали. Может, вы в справочном говорили.

Архитектор (смотрит на него, словно бык на красное полотенце, но, памятуя о критической ситуации, принимает условия игры). Я хочу, чтоб мне пришили пуговичку. Вот здесь. (Показывает.)

Человек. Ну, что ж. Это вполне возможно.

Архитектор. Но мне сказали, что здесь работают только на материалах клиента. Иголка клиента, нитки клиента, пуговица клиента...

Человек. И ножнички. Чтоб отрезать ниток.

Архитектор. У меня есть ножичек.

Человек. Ножичком нельзя. В нашей номенклатуре нет ножей.

Архитектор. А у меня ножичек с костяной ручкой.

Человек. Ис костяной нельзя. Каждая профессия имеет свои тонкости.

У вас, к примеру, какая профессия?

Архитектор. Я – архитектор. И очень спешу.

Человек. Вот видите. Даже и у вас есть свои тонкости. Правильно я говорю?

Архитектор. Правильно. Но если можно...

Человек. Нельзя.

Архитектор. Ну, хорошо. Так уж и важно, чем отрезать нитку?

Перегрызу ее в крайнем случае зубами...

Человек. У нас современное предприятие. Зубами не грызем.

Архитектор. Я понимаю, но какое это имеет значение? Так или иначе, нитка будет отрезана.

Человек. Для вас – не имеет. А мы не можем по прихоти клиента менять свою технологию.

Архитектор. Хорошо. Нельзя ли мне оказать услугу до момента отрезания нитки?

Человек (*отрицательно качает головой*). По частям заказ не берем. У нас нет частичной раскладки цен.

Архитектор. Тогда можно оформить заказ полностью. Я заплачу за всё в целом.

Человек. Вы на что нас толкаете? На приписки?

Архитектор делает глубокий вздох, – кажется, он сейчас набросится на Человека. Так стоит некоторое время. Затем глубоко выдыхает, – вот-вот он не выдержит и взорвется, как бомба.

Архитектор. Ну, тогда сделайте исключение. Выполните операцию целиком. Случай, как я уже говорил вашему коллеге из справочного, особый. Меня ждет комиссия...

Человек. Комиссия – это не наша забота. У нас своих комиссий хватает.

Архитектор. Но в этих домах, может быть, поселятся ваши дети!

Человек. Моим детям я давно построил дом. Если б я надеялся на вас...

Архитектор (*после паузы*). Но вы хоть взгляните на ножик. Вдруг он вам понравится...

Человек задумывается. Затем прикидывает что-то в уме. Вздыхает и произносит с интонацией великодушия.

Человек. Где он?

Архитектор. В кармане... нет, в другом...

Человек вытаскивает из кармана Архитектора ножик и начинает его разглядывать. Всматривается в костяную ручку. Задумчиво ее поглаживает. Рассматривает ее на просвет, трогает лезвие... Стенные часы бьют и словно растягивают до предела натянутые нервы Архитектора... Он топчется на месте, время от времени глядя на часы.

А р х и т е к т о р (*в сторону*). Еще десять минут – и комиссия подпишет акт приемки. А виной всему этому проклятая пуговица!.. И что он так рассматривает этот ножик, точно ядро атома...

Ч е л о в е к (*после зрелого размышления*). Ножик, конечно, неплохой. Нитку вполне можно перерезать... Хотя я должен предупредить: работать с нестандартными инструментами у нас категорически запрещено.

А р х и т е к т о р. Благодарю вас, сердечно вас благодарю!

Ч е л о в е к. Ну, давайте вашу пуговицу.

А р х и т е к т о р. Какую пуговицу?

Ч е л о в е к. Которую надо пришить. Я вас предупредил: у меня работа стоит. Вы за меня план будете выполнять, что ли?.. Ну, где она?

А р х и т е к т о р (*растерянно*). Не знаю... То есть знаю... Она оторвалась, по-моему, в трамвае... Да, да! В трамвае... Он был так переполнен... Ну просто яблоку негде было упасть... такая толкотня... И я не мог никак ее найти...

Человек, поглаживает ножик и мрачно слушает архитектора.

Зачем это я лгу? Почему не говорю ему правды? Пуговица же оторвалась в ста метрах отсюда! Что со мной происходит?

Ч е л о в е к. Выходит, и пуговицы у вас нет?

А р х и т е к т о р. Нет.

Ч е л о в е к. Плохо. А иголка?

А р х и т е к т о р. И иголки...

Ч е л о в е к. Что "и иголки"?

А р х и т е к т о р. И иголки нет.

Ч е л о в е к. Что же это получается? Сейчас еще окажется, что у вас и ниток нету.

А р х и т е к т о р. Нету! Ничего нет.

Ч е л о в е к (*изумленно*). И ниток нету?!

А р х и т е к т о р (*в сторону*). Нет, это идиотизм! Почему я не скажу ему, что это настоящий идиотизм! Он же обыкновенный портной. Притом ограничен до мозга костей. Я же вижу. Совсем тупой. Он наверняка не читает книг. Бьюсь об заклад, "Войну и мир" он даже не открывал. Почему я веду себя, как мелкий жулик, которого поймали с поличным? И почему я должен носить с собой иголку с ниткой? А если у меня по дороге отклеится подметка? Носить с собой сапожный клей и шило?

(Поворачивается к человеку и говорит ему совсем другим тоном.) Нет у меня нитки... Будьте так любезны, я заплачу, сколько бы она ни стоила...

Человек скептически смотрит на него. Медленно встает. Снимает сатиновую безрукавку. Начинает вяло делать гимнастические упражнения.

Что это с вами?

Человек. Проветриваем. С одиннадцати до одиннадцати пятнадцати.

Архитектор. А что вы проветриваете?

Человек. Как это "что"?.. Не видите? Помещение...

Архитектор. А-а-а... А нельзя ли побыстрее? Я очень спешу.

Человек *(ложится на швейный станок, вытягивается, глубоко дышит: вдох-выдох)*. Вы что, против охраны труда?

Архитектор. Я не против. Я бы и сам с вами за компанию...

проветрился. Но не могу. Решается такой вопрос... Может, найдется у вас какая-нибудь иголка с ниткой? Я сам бы зашил в два счета.

Человек *(прерывает дыхательную гимнастику. В положении "лежа")*.

Раньше у нас были и иголки и нитки. Полным-полно...

Архитектор. А теперь куда они делись?

Человек. Говорят, растащили...

Архитектор. Кто? Клиенты?

Человек. Нет, мы сами. Клиенты жаловались, будто бы мы расхищали нитку, иголки и другие бытовые товары... Выписывали иголок больше, а расходовали меньше... Отбраковывали новые ножницы и присваивали их себе...

Архитектор. И какой из этого выход нашли?

Человек. Самый разумный – наше ателье сделали специализированным. Теперь мы работаем только на материалах клиента.

Архитектор. А мне как быть? Неужели никто не поможет? Я же готов был сделать ответственный шаг... Поймите, меня ждет комиссия...

Предполагается серьезная дискуссия... А чего будут стоить мои аргументы, если брюки начнут сползать?

Человек *(заканчивает гимнастику, встает со станка)*. Придется вам в дискуссию не вступать.

Архитектор. Это исключено. Обмен мнениями все равно что обмен веществ в организме. Если его нарушить – считайте, организму крышка!

Человек. Мы специализируемся по бытовым услугам, а не по обмену.

Архитектор. Вы думаете, я хлопочу о себе? Я людям хочу добро сделать.. А мне что?.. Я могу вернуться домой... включить Шопена и...

Человек надевает жилетку. Садится на свое место. Некоторое время задумчиво смотрит

на Архитектора, затем почти доверительно.

Человек. Попробуйте переговорить с нашим главным. Только он может разрешить ваш вопрос. Больше никому.

Архитектор. Ну, наконец-то! Где сидит главный?

Человек. Главный – это я. Вы по какому вопросу?

Архитектор. Как?! Вы еще и руководите?!

Человек. Приходится. По совместительству. В целях экономии трудовых ресурсов... Так что вас привело к нам? Чем мы можем быть вам полезны?

Архитектор. Как это "чем"? Я же вам битый час про эту пуговку толкую, а вы спрашиваете "чем"! И костяную ручку вам показывал. А вы опять за свое. "Что вас привело"?..

Человек. Спокойно, гражданин... Объясните, что это за пуговица? Вы, кажется, о пуговице упомянули?

Неожиданно Архитектор взрывается словно фугасная бомба, способная сокрушить все вокруг.

Архитектор. Это идиотизм! Полный, безусловный, абсолютный... Вы для чего здесь сидите, а? Сводить людей с ума? И наполнять ими сумасшедшие дома?! Это не специализированное бюро бытовых услуг, а специализированное отделение психиатрической больницы!!! Когда вы наконец поймете, что вы здесь сидите ради меня, а не я – ради вас! И что ваше существование оправдано только тем, что мы нуждаемся в вашей помощи. Без нас вы – ничто! Разве еще не вбили в вашу тупую портновскую башку эту простую истину?.. Такие специализированные бюро мог придумать только питекантроп, не иначе... И для чего? Чтобы сводить людей с ума в этих бюро?! Вы знаете, кто я? Сколько сооружений возвел? Две больницы! Пора бы вам сообразить, что нервные клетки, которые вы у нас методично пожираете, не восстанавливаются!.. Что вы таращите глаза, как агнец невинный? Вам будто неизвестно, что время, когда безнаказанно унижали человека, кануло в вечность!.. Или вы пролежали сотни лет в мерзлом грунте, словно ископаемое, и пропустили этот факт? Может, вы мамонт, я вас спрашиваю!.. Хотя для мамонта вы мелковаты. Ну, все, баста! Быстро нитку и иголку и не доводите меня до белого каления! Иначе я за себя не ручаюсь! Так двину, что костей не соберете в этой пустыне! Я ясно выразился?..

После такого мощного словоизвержения и красноречивых жестов наступает полная тишина. Человек сидит по-прежнему с глубокомысленным видом, будто ничего не слышал... Поднимает голову, смотрит на Архитектора.

Человек (*равнодушно*). Что с вами? Вы о чем-то задумались?..
Архитектор (*вздвигнув*). А?.. А, да, простите, я задумался, действительно. Видите ли... У меня пуговица... Я, по-моему, уже говорил вам...

И мы понимаем, что весь предыдущий монолог Архитектор произнес мысленно. Он, правда, намеревался произнести его вслух, но по каким-то необъяснимым причинам раздумал...

Человек. Вы, вероятно, говорили мастеру или в справочном бюро... Но отнюдь не мне!

Архитектор. Но вы одно и то же лицо, в конце концов?!

Человек. Я честно выполняю функции всех трех вышеупомянутых лиц. Не хотите же вы, чтоб работа одного выполнялась за счет другого? Или чтобы я работал кое-как, спустя рукава?

Архитектор. Напротив. Я горю желанием лицезреть мастера на все руки. И чем быстрее это произойдет, тем лучше!..

Человек. В таком случае чем мы можем быть вам полезны?

Архитектор (*в сторону*). Ну, вот, опять! Нет, я его пристукну. И ножичек с пуговичкой памятником ему будут! Черт знает что такое... Я, в конце концов, не кто-нибудь, а архитектор. Притом стажировался в Швейцарии. Владею двумя языками... И ни на одном не могу ему втолковать.. Даже на своем родном....

Человек. У вас что, с нервами не все в порядке?

Архитектор (*подойдя к нему вплотную*). Ну что вы! Они у меня стальные!..

Человек. Отлично. Наше бюро к вашим услугам. Итак, что вас беспокоит?

Архитектор (*проглатывает ком, который застрял у него в горле, делает глубокий вздох*). Пуговичка... здесь вот, оторвалась, и...

Человек. Ну, ну, смелей...

Архитектор. А у меня нет иголки. Нитки – тоже. Уже не говоря о пуговичке. Знаете, в трамвае была такая толкотня, что можно было потерять не только пуговицу, но и брюки...

Человек. Ну, хорошо. А что дальше? С вами голову можно потерять...

Архитектор. А поскольку у меня случай особый и меня ждет комиссия... нельзя ли, говорю, сделать исключение...

Человек. Какое исключение?

Архитектор. Мне сказали, что только вы можете разрешить пришить ее с вашими материалами и инструментом.

Человек. Кто вам сказал?

Архитектор. Мастер.

Человек (*морщит лоб*). Уходит от ответственности. Не хочет брать на себя. И вообще с этим мастером надо побеседовать, больно распустил язык. Вот опять поставил меня в неудобное положение... Но сначала разберемся с вами. Значит вы хотите, чтоб вам пришили пуговицу из наших материалов?

Архитектор. Очень вас прошу.

Человек. Так и быть. Пойдем вам навстречу... В порядке исключения, конечно.

Архитектор. Я же говорю – тут случай особый...

Человек. Только вам нужно собственноручно заполнить декларацию о том, что вы добровольно изъявили желание исключительно с нашими материалами...

Архитектор. Я бы рад собственноручно... Но, к сожалению, не смогу. Брюки сползут...

Человек (*задумывается*). Ну, ладно, я заполню за вас, а вы только подпишите. Пока вы будете подписывать, я подержу вам брюки. Люди же мы, в конце концов. Итак, начнем. (*Закладывает четыре копірки*) Имя, фамилия, профессия...

Архитектор. Петр Янков Стилянов. Архитектор.

Человек. Помедленнее, я так быстро не могу. Адрес, место рождения, место работы, год рождения, постоянное место жительства, серия и номер паспорта...

Архитектор. Но зачем вам все это? Вы что, досье на меня заводите?

Человек. Графы такие. Все надо заполнить, и все словами, без прочерков. Словами "да", "нет".

Архитектор готов взбунтоваться... но только проглатывает очередной ком, застрявший в горле, и неожиданно начинает строчить, как автомат.

Архитектор. Улица Гинтява, номер двенадцать, София, Софпроект, София, улица Гинтява, номер двенадцать, София...

Человек. "Гинтява" часто повторяется. И София.

Архитектор. Графы такие. Все надо заполнять, и все – словами. (*Смотрит, как медленно человек заполняет бланк. В сторону*). Если он будет заполнять так еще пять минут, все потеряет смысл, комиссия разойдется. Скорее, скорее, мы б ее уж двадцать раз пришили, эту чертову пуговицу.

Человек (*смахивает пот со лба*). Так. Судим – не судим. Родственники за границей...

Архитектор. Не судим. Не сидел. Родственников вообще не имею.
Человек. Как? Никаких?

Архитектор (*в простраци*). Никаких. Я произошел путем деления.
Человек. Насчет "деления" я не понял... Пишу "никаких". Та-а-а-к...
Участвовал ли в движении трудовых бригад, состоит ли в общественных организациях?

Архитектор (*в сторону*). Но это же идиотство, что он со мной делает?
Почему я это терплю? Почему я не могу сказать ему прямо в лицо, что это идиотство?

Человек (*громче*). Участвовал ли в движениях трудовых бригад?

Архитектор (*неожиданно кричит*). Да! Да! Да!

Человек (*смотрит на него недоуменно*). А третье "да" – это на что ответ?

Архитектор. На все оставшиеся вопросы...

Человек (*неожиданно дает команду*). Смирррно!!!

Архитектор невольно вытягивается.

А-а-а-а!.. Вот так-то лучше. А то, понимаешь ли, мы все тут, начиная от справочного и кончая начальником, берем на себя ответственность пришить вам пуговицу, нарушаем инструкцию, так вы еще и кричите. Здесь глухих нет, ясно? Ведите себя прилично, хоть вы и архитектор, перед пуговицей все равны. Архитектор, агроном – нам все едино. Ясно?

Архитектор (*виновато*). Извините.

Человек. То-то... Подпишитесь здесь! Я подержу ваши брюки.
(*Держит брюки.*)

Архитектор расписывается и снова подхватывает брюки. Человек возвращается на свое место и проверяет, правильно ли заполнена декларация.

Та-ак, Хорошо... Нет. Мы еще не заполнили графу "цвет нитки". Какого цвета нитки вы желаете? Соответствующего брюкам или какого другого?

Архитектор. Соответствующего. Если можно, соответствующего.

Человек (*записывает*). Со-от-вет-ству-ю-ще-го!.. Так. (*Еще раз оглядывает заявление.*) Заказ принят. Хотите срочный или обычный?

Архитектор. Срочный.

Человек. Значит, срочный. Понятно. (*Записывает.*) Сроч-но... Оставьте брюки и через три дня можете за ними зайти.

Пауза. У Архитектора подкашиваются ноги. Он ищет, за что ухватиться.

Архитектор. Что?

Человек. Оставьте брюки и приходите через три дня. Если вы очень спешите можно с утра.

Архитектор. Оставит брюки?!

Человек. Мы на дому не обслуживаем.

Архитектор. Оставит брюки?! Здесь?

Человек. И через три дня придете за ними.

Архитектор неожиданно хватается разноцветный метр, висящий на шее у Человека, и подпоясывает им брюки. Затем он набрасывается на него, хватается за горло и со всей силой бросает на фанерную стену. Она разлетается в щепки. Архитектор вытаскивает Человека, приподнимает и снова бросает его уже на швейный станок... Ищет другой метр, чтобы придушить его. Человек вырывается, бежит. Архитектор догоняет его. Человек хватается за отгораживающую подсобное помещение от основного простыню. Она обрывается. Архитектор накидывает ее на Человека, устраивая ему "темную". Затем снова вытаскивает его и бросает на вешалки с вещами... Все сваливается в одну кучу – вещи, Человек... Архитектор снова вытаскивает его... Наконец все разгромлено, все разбито. На полу – обломки, вешалки. Человек лежит под ними. И тут только наступает тишина. Неожиданно сами по себе падают стенные часы и разбиваются вдребезги. Архитектор оглядывается – кругом одни обломки. Нет ни одной целой вещи. Только кукушка от часов продолжает рыскачиваться из стороны в сторону, описывая на потолке гигантскую амплитуду. Архитектор берет папку и выходит. Полное затмение. Через некоторое время, необходимое для возвращения декораций в первоначальное состояние, место действия освещается и мы видим наших героев в том положении, в котором они находились, когда была произнесена последняя реплика. И нам становится ясно, что весь этот погром и "бунт" Архитектора произошли только в его воображении.

Человек. О чем вы опять задумались? Еще вопросы есть?

Архитектор (*в сторону*). Странно, что со мной происходит? Почему я молчу? Почему я ничего не предпринимаю?... Я же был готов к... И я же опытный, можно сказать, зрелый человек... строил шлюзы в Сирии, почему я держусь как школьник, которого накрыли в уборной с сигаретой?

Человек. Вопросы еще есть, спрашиваю?

Архитектор (*в сторону*). Это какой-то кошмарный сон... Через три дня... Он меня разыгрывает... Я оказался в роли паяца, развлекающего публику... Почему же я молчу?..

Человек. Ну, как насчет вопросов, говорю? Вам все ясно?

Архитектор. Предельно... (*Молча снимает брюки. Остается в белых трусах. Берет квитанцию, папку и уходит.*)

Занавес